Аня Бутенко

Найти Блит

«Министерство Дружбы» Часть 3

фанфик на тему «Сказочные Пони!»

Найтфлат

«Министерство Дружбы» Часть 3

Несмотря на то, что темница была обставлена, как царские хоромы, Найтмер и Найтфлат дико скучали. Первое время они на все лады поругали Министерство Дружбы, потом повспоминали дурными словами проклятущую Твайлайт Спаркл, а после, когда стало нечего ругать, они взяли наугад одну из проклятущих книг - ею оказался "Справочник юного Метконосца" (хотя что могло пособие для жеребят делать в тюрьме?) - и начали едко её комментировать, глупо хихикая и мня себя богинями Сарказма и Юмора. К сожалению, даже такое увлекательное дело им наскучило, и тогда кобылы решили просто побеседовать. Чёрный аликорн внутренне удивилась: "Я знаю её всего лишь полчаса, но мы уже успели... пообщаться? Познакомиться? По крайней мере, эта Найтфлат поможет мне вернуть всё как было, а с остальным попозже разберёмся, ладно, Най?"

То, что она начала разговаривать со своими эмоциями и раздумьями - пусть даже и мысленно - довольно сильно пугало ночную кобылицу. Неужели у неё тоже будет своя "тёмная сторона", коей она, Найтмер, была целую тысячу лет для Луны? Хотя назвать те изменения, что произошли у неё в душе, "тёмной стороной" аликорн не могла - скорее светлой. Очень, очень светлой. За эти три дня Найтмер ни разу ни на кого не накричала, не ударила, не попыталась затмить солнце хоть на чуточку, и, что самое пуга-

ющее и удивительное, она пыталась помочь Селестии! И не только Селестии - всей Эквестрии, на которую ей до сего дня было совершенно наплевать. До этого волшебная страна была для Найтмер лишь местом, которое нужно было сломить, покорить: местом, где можно было показать во всей красе себя и свою вечную ночь. Перемены пугали. Чтобы отвлечься от тягостных мыслей, богиня вновь заговорила с Найтфлат.

- А вас много таких? - поинтересовалась аликорн, но получив неодобрительный взгляд от единорожки, поправилась. - В смысле, противников Министерства? Не может быть, что нас только двое.

- Да, есть небольшие группки, отрицающие Министерство и его политику. Некоторые устраивают митинги, пытаются проникнуть на нижние уровни Башни Селестии, протестуют... Кое-кто даже отрекаются от принцесс, я понимаю их.

- Я никого, кроме тебя, не видела, - призналась Найтмер, присев на пушистый ковёр и глядя на языки пламени в камине. Найтфлат усмехнулась:

- Они хорошо прячутся. Да я и не знаю, где их штаб-квартиры, кто в такие группки входит, и всё такое прочее.

- Как не знаешь? Разве вы не должны держаться вместе, чтобы свергнуть Твайлайт? - удивилась старшая кобылица. Вазочка с печеньем подлетела к ней, и Найтмер сунула вкусняшку в рот, прожевала, и проглотила, даже не почувствовав вкуса. "Что ж, никакой отравы в них вроде нет. Уже хорошо".

Тёмно-синяя единорожка покачала головой.

- Они держатся вместе. Я не с ними. Моя сестра, Флаттершай, работает в новом правительстве, понятно,

почему. Эти глупцы считают, что я "стучу" на них малютке Шай. Да и вообще, добрая половина бунтарей бунтуют просто потому, что могут. Некоторые из них не выдерживают и месяц. - Губы Найтфлат скривились в презрительной ухмылке, и пони резко захлопнула книгу. Портрет на обложке привлёк внимание Найтмер, и кобылица перехватила книгу за секунду до того, как она упала на пол. На книге была Селестия, очень похожая на ту, которую аликорн видела на постере-рекламе. Только здесь солнечная принцесса скалилась, показывая ряд квадратных острых зубов, а глаза буквально смотрели в душу. Цветовое решение было таким же, как и у уличного портрета. Кобылицу передёрнуло, отчего заклинание, удерживающие печенье, чуть не рассеялось, и она поспешно перевернула книгу на другую сторону - голубой фон с бело-синим солнцем-кьютимаркой. Стало чуточку легче.

- Не понимаю: зачем Министерству изображать свою богиню в дурном свете? - вопрос Найтмер был чисто риторическим, заданным своей "светлой стороне". Ответ пришёл от Найтфлат:

- Богиня для них теперь - Твайлайт Спаркл, а Тия и Луна - так, бездушные правительницы, протирающие круп о трон. Что до этого, - она указала рогом на книжку. - Это "лицо" великого и могучего "Селестия Радио", самого первого и самого продружбленного радио, какое только может существовать, - Найтфлат закатила глаза и помахала в воздухе копытцем. - Как ни странно, иногда его даже можно слушать без отвращения. И вообще, когда мы уйдём отсюда? Дед наверняка с ума сходит, я обещала сегодня к нему зайти.

- Как я поняла, нас будет судить лично принцесса

Луна, ну или какой-то пони от её имени, - поставив вазочку с печеньем на пол, Найтмер поднялась и, подползя к стене-решётке, что отделяла темницу от остального участка, уткнулась в неё лицом. Хотелось выйти на солнечный свет и действовать, действовать, действовать.

- Не унывай, - попыталась утешить её единорожка, но кобылица лишь отмахнулась от новой знакомой. Пожав плечами, Найтфлат отвернулась и подхватила одинокие пряники. Её любимые, яблочно-малиновые... А когда она успела их полюбить?

- Кстати, а кто твой дед? - внезапно спросила Найтмер. - Ты не похожа на ту, что дорожит своей семьёй.

- Эй, если я не одобряю методы Флаттершай и её саму, это ещё ничего не значит, - обиделась Найтфлат. - Мой дедушка работает в библиотеке "Монтаун", там же и живёт. Продал такой уютный красивый домик - настоящий особнячок, да ещё и с садиком, - пони непроизвольно сжала копыта, всё больше и больше распаляясь, - ради какой-то древней дурацкой магической рукописи! Да её же прочитать невозможно! Такого языка даже не существует, Най! Теперь мучается, старый дурак, без отопления и канализации! И меня в это втягивает - помоги, значит, внученька, библиотеку расширить, книжки купить! - Не в силах сдерживать себя, Найтфлат вскочила и с силой топнула ногой по полу. Дружелюбный ворс ковра немного согрел и успокоил её. - Да их же уже даже складывать некуда: сама Твайлайт приходила посмотреть! - Раздражённо выдохнув, единорожка повалилась в кресло, сердито сопя. На самом деле, она редко так раздражалась, но сегодня почему-то раскочегарилась. Пользуясь моментом, Найтмер вопросила:

- А ваша библиотека известна ранее? Я видела там Министерские книги. Твой дед купил их по своей инициативе, или Твай заставила его?

Найтфлат усмехнулась тому, как официально прозвучал вопрос. На секунду она представила, что даёт интервью на "Селестия Радио", но поняша тут же выбросила эту мысль из головы, стараясь не отвлекаться на посторонние вещи. Тем не менее, идея бороться против Министерства Дружбы показалась Найтфлат более чем глупой – разве можно бороться практически с целой страной? Кое-как взяв себя в копыта, единорожка выдавила:

- Он считает, что любые магические книги полезны, кем бы они ни были написаны.

Воцарилась тишина. Найтмер обдумывала сказанное своей новой знакомой, Найтфлат сражалась с собой. Голова гудела, мысли путались, мешая выдвинуть самое нужное на первый план. Голоса, звуки - всё потеряло значимость, всё отвлекало. Внезапно, барахтанья пони в "мысленной каше", прекратились, а где-то в сердце зажглась искра - искра понимания, надежды и любви. Казалось, сама Твайлайт Спаркл зажгла рог и пурпурными лучами развеяла колючую тьму. "Не иди против Нас, юная Найтфлаттершай. Мы видим бурю и смятение в твоей душе, и Мы хотим осчастливить тебя. Мы есть Дружба и Понимание, и Мы покажем тебе путь к солнцу Селестии и спутнику Луны. Ты - часть Нас, так стань же Нами. Позволь Нам показать тебе красоту этого мира, позволь открыть твои глаза. Внемли Нашему зову, юная Найтфлаттершай"

- Ты что-то сказала? - спросила аликорн, отрываясь от поедания печенек. Это было очень, очень, очень вкусно. - Мне показалось, ты говоришь?

Найтфлат не ответила. Тёплый голос ласково нашёптывал утешения и убеждения, призывая впустить Истинную Гармонию в помыслы и душу.

- И кстати, Найтфлаттершай? Это ужасная идея. Теперь я тоже ненавижу твоих родителей. Ну, разве что кроме твоего деда. Он вроде адекватный.

Полное имя подействовало на единорожку отрезвляюще.

- Не называй меня так! - рыкнула она. Голос мигом выветрился из головы, испугавшись грозной пони.

- Ладно-ладно, Найтфлаттершай, больше не буду, клянусь.

- Я серьёзно, - буркнула Найтфлат, сложив передние копытца на груди и уставившись в окно. - Я ненавижу своё имя.

- Я тоже ненавижу твоё имя, - честно сказала ночная аликорн. - А я ещё ненавижу Министерство, твоих родителей, Элементы Гармонии и эти вкуснейшие печенья, которые на все сто процентов напичканы чем-то, что вызывает звуковые галлюцинации. Весьма конкретные звуковые галлюцинации. А я слишком замечательна и аликорниста для всяких препаратов.

Не говоря ни слова, Найтфлат поднялась, леветировала к себе вазочку с остатками сладостей, подошла к окну, открыла его и высыпала всё на улицу. Птицы явно обрадовались нежданному кушанью, расхватывая кусочки и крошки. Найтмер тяжело моргнула, пытаясь осмыслить то, что она только что увидела.

- Окно было не закрыто.

- Агась.

- Потому что запирать окна - это нарушение прав

пони, а свежий воздух - это всегда хорошо, а если рядом пройдёт добрый соседушка, то надо перемолвиться с ним парой-тройкой слов.

- Агась.

Фейсхув Найтмер Мун был самым долгим, самым эпичным, и самым справедливым за всю историю Эквестрии.

*****

- Куда теперь? - спросила старшая кобылица. Они с Найтфлат бодро вышагивали по улице. Живот предательски заурчал: печенья хоть и были вкусные, но пищевой ценности они не имели. Очередная уловка, очередная попытка сломать тех, кто остался. Сломить деликатно, нежно, и как можно вежливее, разумеется.

- Можем зайти ко мне домой, - предложила тёмно-синяя волшебница, идя в ногу с аликорн, - у них была почти одинаковая скорость. - Вчера ты ночевала в дедушкиной библиотеке, и он пришёл ко мне. Хотя я была рада его видеть - он единственный, кто не называет меня полным именем.

- Нет, ну ты серьёзно? Найтфлаттершай? - воскликнула Найтмер, отчего она словила пинок от пресловутой пони. Некоторые горожане оглянулись на вскрик. - Я не понимаю, - продолжила аликорн, понизив голос до угрожающе-шипящего шёпота. - Как можно было придумать такое идиотское имя? Есть же тысячи чудесных имён: Юникорнисия, Мэджикэнна, Старшайн Мундримс...

- Ты отстала от жизни, дорогая моя, - хихикнула Найтфлат, но буквально через секунду вновь стала угрю-

мой. - Родители думали, что если они назовут меня так же, как и свою старшую дочку, то у них будет вторая Флаттершай. Умная красивая кобылка с чудесным голосом, превосходными манерами, большим добрым сердцем и немалыми познаниями в искусстве. Ну кто же знал, что в семье не без урода, а?! - Теперь уже пришёл черёд Найтмер пихать собеседницу. Чтобы Найтфлат не расплакалась - хотя вряд ли такая кобылка, как Найтфлат расплачется, как дитя, - аликорн решила сменить тему:

- Кстати, что ты знаешь о Министерском Городе?

Единорожка мгновенно остановилась. Глаза её стали размером с два чайных блюдца. Медленно повернувшись к Найтмер, волшебница спросила:

- Ты... не знаешь, что такое Министерский Город?

- Осмелюсь заметить, что я только позавчера прибыла с лунных каникул, - съязвила Найтмер. Где-то поблизости надрывалось радио, довольно неубедительно доказывая, почему все должны любить Твайлайт. От этих доводов болели уши, но чёрной царице почему-то хотелось громко смеяться. Может, даже затянуть песню в стиле Пинки Пай?.. Хотя нет, песня в стиле Пинки Пай всё же будет лишней.

Однако объяснение не удовлетворило Найтфлат.

- Но... но ведь о Министерском Городе твердят на каждом шагу! Всех этих плакатов, всех этих радио не было бы без Города! Для Твайлайт Спаркл Министерский Город - самая важная вещь на свете, солнышко в окне! И ты даже не знаешь, что это такое?! Как мы будем бороться с Мини... - В этот раз пинок от Найтмер был на порядок сильнее. Единорожка приумолкла и смущённо извинилась, а аликорн осторожно разжала крыло, явив миру

вчерашнюю листовку.

- Вот отсюда.

Найтфлат магией подняла листовку в воздух, изучая её. Потерев подбородок копытом, пони самодовольно хмыкнула.

- Из старых запасов. Как я и думала. Предлагаю выкинуть - эта пропаганда и так на каждом шагу. Согласна?

Листовка немедля полетела в мусорное ведро, а две пони продолжили свой путь в полном молчании. Каждая думала о своём.

*****

Дом у Найтфлат был самым обыкновенным и стоял на самой обыкновенной улице. Никаких тебе замков с хитроумными ловушками, никаких старинных особняков с привидениями, никаких подземных бункеров-убежищ, о которых так любят поразмышлять эквестрийские пони-фантасты. Два кустика сирени у крыльца, одна черешня, три клумбы с блёклыми цветочками, за которыми хозяйка, по-видимому, не слишком-то и ухаживала. Найтфлат прошлась прямо по ним – а что, хуже они всё равно уже не станут! Но, после недолгих размышлений, Найтмер аккуратно прошла по хлипкой обыкновенной плиточной дорожке, что ломалась и крошилась под её копытами.

Внутри всё оказалось обставлено просто и небогато. Было видно, что тёмно-синяя единорожка ни капли не заботится о красоте и уюте в своей обители. Ванная; кухонька с обшарпанными обоями, облупившейся побелкой и пустыми шкафами; скучная гостиная с вонючим диванчиком и не менее вонючим покусанным мышами коври-

ком. Серо и блёкло. У Найтмер засосало под ложечкой. Дом Найтфлат навевал тоску и уныние, и аликорн захотелось бежать отсюда без оглядки. Пересилив себя, она уселась на диванчик, который жалобно заскрипел-застонал и начала сверлить взглядом дверь: её подруга-волшебница ушла заваривать чай, за которым как раз можно было спокойно обсудить все вопросы.

Наконец Найтфлат появилась, неся телекинезом поднос с двумя чашечками, полупустой сахарницей без крышки и маленькой кучкой сухариков. Поставив поднос на ветхий столик, она насыпала сахар в чай и села рядом с аликорн, нервно накручивая прядь сиреневой гривы на копыто.

- Итак... что будем делать? – спросила она через несколько минут тишины. За это короткое время ни одна из них не притронулась к чаю. – Ты настроена серьёзно, и закрашивание плакатов тебя не устроит, так?

Найтмер кивнула, поднося к себе магией сухарик. Совершенно безвкусный.

- И ты будешь бороться с Твайлайт Спаркл? С принцессами? Как ты всё это себе представляешь?

- Почему ты спрашиваешь об этом у меня? – тихо ответила аликорн. Найтфлат передёрнула плечиками.

- Ты – могучая бессмертная богиня, управляющая ночью. Ты живёшь уже почти тысячу лет. У кого, как не у тебя?..

- Логично. Только я вот провела это тысячелетие на куске камня в одиночестве, - вздохнула Найтмер и залпом выпила чай. Кипяток с крупинкой сахара и тремя травинками, безо всяких эмоций отметила она про себя. – Итак, Башня Селестии – это же типа сердце всех их Министер-

ских дел, так?

- Так, - подтвердила Найтфлат и серьёзно глянула на свою новую знакомую. – Тогда... Запасаемся провиантом? Пакуем сумки? Выдвигаемся?

- Да. Будешь свой чай? – единорожка мотнула головой, и Найтмер притянула к себе её чашку, делая глоток. – Спасибо.

И, наслаждаясь эпичностью и уютом момента одновременно, кобылица добавила:

- Мы проберёмся на нижние уровни!

(Продолжение следует!)

Оставить отзыв, написать письмо автору
Вы можете здесь:
anna-butenko.nethouse.ru
или здесь:
poniklass.at.ua